

И там, и там использовалось одно и то же слово «фан», однако вывешенная снаружи высокая вывеска «Мастерская» обозначала городской квартал, тогда как находившаяся внутри ткацкая мастерская уже имела смысл именно производственного помещения.

Ткацкая мастерская, как и ремесленная школа, была обнесена стеной, только занимала немного меньшую площадь. Внутри стояли три ряда очень просторных помещений, заполненных новыми ткацкими станками, за которыми уже работали ученики первых двух наборов.

— Учитель Нин!

Сбоку раздался радостный голос. Женщина с восторгом выбежала из маленькой комнатки и лишь с некоторым запозданием поздоровалась с Цзинь Таном.

Нин Гуйчжу быстро припомнил её имя.

— Хуэй-нян.

Он взглянул на небольшую комнату и с лёгким вопросом в голосе добавил:

— А ты здесь...

Хуэй-нян потёрла нос и с улыбкой сказала:

— Ткать у меня выходит плохо, поэтому господин велел мне учиться у управляющего Цзиня. Теперь я отвечаю за эту ткацкую мастерскую.

Услышав это, Нин Гуйчжу искренне обрадовался:

— Вот и прекрасно. Поздравляю тебя. Дальше всё наверняка будет становиться только лучше.

Хуэй-нян без всякого смущения ответила:

— Спасибо.

Она лучше знала здешние порядки, поэтому просто пошла вместе с ними, показывая мастерскую.

Сейчас использовались только помещения первого ряда, да и те были заняты не полностью. Работавшие внутри ткачи, склонив головы, были заняты делом, но время от времени поднимали взгляд и замечали их. Многие тут же весело окликали Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу поздоровался с ними и перевёл взгляд на вытканную ткань. Желтовато-белые полотна из конопляной ткани были свёрнуты и сложены сбоку. Нити ложились плотно и крепко, и качество было заметно выше того, что ученики делали сразу после окончания обучения.

Пройдя мимо первой группы, которую учил он сам, Нин Гуйчжу оказался среди тех, кого уже почти не знал. Он как раз собирался уходить, когда встретился взглядом с парой сияющих глаз. Это был тот самый юноша, что сидел впереди всех, когда после завершения преподавания Нин Гуйчжу впервые пришёл посмотреть, как занимается новый класс в ткацкой школе.

Нин Гуйчжу на мгновение замер, а затем направился к нему. Хуэй-нян и Цзинь Тан переглянулись и пошли следом.

Увидев приближающегося Нин Гуйчжу, юноша заметно оживился. Когда тот подошёл ближе, он понизил голос и поздоровался:

— Здравствуй, дядюшка.

Нин Гуйчжу на мгновение задумался.

— Ты племянник семьи Ван?

Ещё когда он сам преподавал, Ван Чуньхуа упоминала, что хочет отправить своего племянника-гера учиться в школу. Но позже из-за распоряжения господина тот не попал в его группу и оказался во втором наборе ткацкого класса. Нин Гуйчжу потом однажды спросил о нём и, узнав, что мальчик учится хорошо и ни в чём не нуждается, больше особенно не следил.

Юноша слегка кивнул, а его глаза весело изогнулись.

— Дядюшка, я в нашей группе самый лучший!

Стоявшая рядом Хуэйнян тоже согласно сказала:

— Ань-гер действительно очень способный.

Нин Гуйчжу посмотрел на ткань и невольно кивнул:

— И правда очень хорошо.

Получив похвалу от Нин Гуйчжу, Ань-гер тут же просиял.

В глазах этих людей Нин Гуйчжу занимал особое место. Ведь если бы не он, у таких простых людей, как они, почти не было бы шанса научиться ткачеству.

Увидев, что Ань-гер разговаривает с Нин Гуйчжу чуть дольше остальных, окружающие невольно начали поглядывать на него с завистью.

Поняв, что уже мешает им работать, Нин Гуйчжу завершил разговор и, понизив голос, с улыбкой сказал Ань-геру:

— Я редко выхожу из дома. Если в следующий раз придёшь к нам, можешь зайти в задний дом и найти меня.

— Хорошо! Обязательно! — поспешно согласился Ань-гер.

Выйдя из ткацкой мастерской, Нин Гуйчжу попрощался с ними обоими. Когда он уже собирался выйти за ворота ремесленного квартала, то увидел, что здесь успели поставить навес, а под ним расставили столы, стулья и скамейки.

Занятый делом ямэньский служитель заметил Нин Гуйчжу, поднял руку в знак приветствия и передал слова уездного судьи Чэня:

— Учитель Нин, господин сказал, что завтра здесь будут принимать лекарственные травы.

Нин Гуйчжу отозвался:

— Хорошо, завтра утром я приду.

— Так рано не обязательно, — сказал служитель. — Господин велел дать людям время сходить и накопать трав. Достаточно прийти до полудня.

Нин Гуйчжу поблагодарил его за переданные слова и вернулся в уездную управу.

— Учитель Нин, — Лу-чжубу, увидев его, приветливо улыбнулся. — На сегодня у вас, наверное, уже дел нет? Не собираетесь возвращаться домой?

Нин Гуйчжу покачал головой:

— Дома я заранее предупредил, сегодня торопиться обратно не нужно.

— Вот как.

Лу-чжубу сказал:

— Если учителю Нину станет скучно, можете заглянуть в большую библиотеку. Там есть несколько путевых записок, довольно занимательных.

Услышав это, Нин Гуйчжу заинтересовался. Уточнив у Лу-чжубу, где находится большая библиотека, он отправился туда посмотреть. Внутри в основном хранились различные документы. Упомянутые Лу-чжубу путевые записки лежали стопкой на письменном столе, а рядом находилось ещё несколько серьёзных книг, предназначенных для подготовки к государственным экзаменам. Протянув руку, Нин Гуйчжу на мгновение заколебался, а затем решительно выбрал путевые записки. Опасаясь, что кто-нибудь станет искать книги, он взял кисть и оставил на чистом листе короткую записку о том, что одолжил их и вернёт до вечера. После этого с книгами в руках отправился в комнату Сюн Цзиньчжоу в уездной управе.

Летом стояла душная жара, поэтому двери и окна комнаты были распахнуты настежь. Сидевший у окна человек, опустив взгляд, читал книгу и порой лишь спустя долгое время переворачивал следующую страницу. Сюн Цзиньчжоу некоторое время смотрел на него, а затем его взгляд упал на стол перед Нин Гуйчжу. Тогда он развернулся, сходил на кухню за чайником и вернулся с полным кувшином холодного чая.

— Пить не хочется? Почему даже воды себе не принёс?

Только тогда Нин Гуйчжу заметил его. Отложив книгу, он спросил:

— Забыл. Утренний обход уже закончился?

Сюн Цзиньчжоу налил две чашки воды, одну подвинул к Нин Гуйчжу и сел напротив.

— Чуть позже ещё раз нужно будет выйти.

На лбу у него выступило немало пота. Нин Гуйчжу огляделся, но веера не нашёл, поэтому просто взял книгу и начал слегка обмахивать его.

— Сегодня я дождусь тебя и вернусь домой вместе с тобой.

Сюн Цзиньчжоу радостно поднял голову:

— Правда?

Нин Гуйчжу, подперев щёку рукой, улыбнулся:

— А зачем мне тебя обманывать?

Получив подтверждение, Сюн Цзиньчжоу притянул его к себе, крепко поцеловал, а затем заодно усадил в объятия и, сидя на табурете, никак не хотел отпускать.

Нин Гуйчжу теперь уже начал обмахивать книгой самого себя.

— Жарко. Отпусти меня.

— Ну дай ещё немного тебя пообнимать.

Услышав, как Сюн Цзиньчжоу капризно тянет слова, Нин Гуйчжу машинально повернул голову и встретился взглядом с его необычайно мужественным лицом. В душе он тихо цокнул языком - на него это действовало безотказно. Поэтому он обхватил лицо Сюн Цзиньчжоу ладонями, поцеловал его и позволил дальше держать себя в объятиях.

Но дела всё ещё ждали, и долго нежиться им не удалось. Вскоре Сюн Цзиньчжоу всё же нехотя поднялся.

Нин Гуйчжу собирался продолжить читать, но строки, которые ещё недавно казались занимательными, теперь снова превратились в нечто головоломное, словно небесные письма. Он отложил книгу и перевёл взгляд за окно. Чуть впереди и сбоку от комнаты росло огромное дерево, крона которого закрывала тенью почти половину дома. Та сторона, где сидел Нин Гуйчжу, как раз была защищена от солнца.

Подул ветер, листья тихо зашелестели. Нин Гуйчжу окончательно отложил книгу, закрыл двери и окна, вышел из уездной управы и решил немного прогуляться по городу.

Сюн Цзиньпин и Ван Чуньхуа всё ещё были у своего лотка. Нин Гуйчжу подошёл посмотреть и, убедившись, что супруги прекрасно справляются вдвоём, не стал им мешать, а принялся разглядывать торговцев вокруг.

Из семьи Сюн в уезд приезжало немало людей продавать еду, но здесь Нин Гуйчжу увидел только две семьи. Как раз закончив с очередным покупателем, один из мужчин поднял голову, заметил его и окликнул:

— Чжу-гер, иди сюда, перекуси!

— Кузен, — Нин Гуйчжу подошёл ближе. — А почему здесь только вы двое? Где остальные?

Мужчина почесал голову.

— Наверное, в западной части города или у пристани?

В западной части уездного города жили состоятельные семьи уезда Аньхэ, там же купил себе дом и уездный судья. Пристань находилась в южной части, ближе к западной. А сейчас они были в восточной части города, самом оживлённом торговом районе уезда.

Нин Гуйчжу протянул:

— А-а.

Древние города окружали высокими стенами, а сам статус уездного города звучал так, словно речь шла о совсем небольшом местечке, поэтому невольно возникало ощущение, будто он и вправду невелик. Но на деле город занимал весьма обширную территорию, и Нин Гуйчжу до сих пор даже восточную часть не успел обойти целиком.

Он с улыбкой отказался от протянутой ему еды и сказал:

— Я пока не голоден, ещё немного прогуляюсь. А вы обычно во сколько возвращаетесь?

— Примерно тогда же, когда Цзиньчжоу заканчивает службу. Иногда, если людей, вышедших поесть, мало, задерживаемся подольше, но каждый день всё равно распродаём всё до конца.

— Это хорошо. — Нин Гуйчжу кивнул. — Продолжай работать, не буду мешать. Я ещё похожу по другим местам.

— Хорошо.

Едва Нин Гуйчжу ушёл, как соседний торговец тут же придвинулся поближе и с любопытством спросил:

— Так ты и правда научился этому ремеслу у учителя Нина?

— ? — мужчина посмотрел на него. — А у кого же ещё?

Торговец цокнул языком:

— В последнее время полно людей торгуют, прикрываясь тем, что их якобы учил учитель Нин. Я уж думал, ты тоже просто хвастаешься.

— ...А?

Занятый торговлей родственник только теперь запоздало узнал об этом.

Нин Гуйчжу в кои-то веки выбрался на улицы просто прогуляться и услышал эту новость почти одновременно с ним. Когда один из торговцев громко зазывал покупателей, заявляя, будто научился у самого Нин Гуйчжу, тот даже остановился и некоторое время всерьёз размышлял, не мог ли кто-нибудь из семьи Сюн тайком передать ремесло другим.

Он подошёл, купил порцию и попробовал. После этого сразу потерял дар речи.

Нин Гуйчжу со смешком поставил чашку.

— Хозяин, вы говорите, что научились этому у учителя Нина. Позвольте спросить, у какого именно учителя Нина?

Услышав вопрос, хозяин машинально окинул Нин Гуйчжу взглядом и лишь потом ответил:

— А какой ещё у нас может быть учитель Нин? Конечно же тот, что из деревни Сяхэ, фулан Сюн-батоу.

— Вот как. — Нин Гуйчжу кивнул и положил перед ним медные монеты. — В следующий раз лучше не лгите так. Слушать неприятно.

— Эй, ты, гер, это ещё что значит?! Пришёл и сразу обвиняешь нас во лжи - решил бесплатно наесться, что ли?!

Нин Гуйчжу:

— ...

Он постучал пальцем по лежащим перед хозяином монетам, напоминая, что уже заплатил, а затем спокойно констатировал:

— Меня зовут Нин Гуйчжу. И я совершенно точно никогда не видел вас у себя дома.

— Да плевать мне, как тебя зовут, Нин Гуй... Учитель Нин?!!

Хозяин уже засучивал рукава, но тут до него наконец дошло сказанное. Выражение его лица несколько раз переменялось, и какое-то время он вообще не понимал, как теперь продолжать разговор.

Эти люди торговали, прикрываясь именем Нин Гуйчжу, и обычно старались не зазывать

покупателей в присутствии ловчих и ямёньских служителей - боялись, что слухи дойдут до Сюн Цзиньчжоу и тогда к ним придут разбираться. А теперь вышло ещё лучше: стражу-то они обошли, зато столкнулись лицом к лицу с самим человеком, чьим именем пользовались.

Поднимать на него руку никто, конечно, не осмелился бы. Стоило сейчас причинить вред Нин Гуйчжу, и уже следом тот самый грозный Сюн-батоу загнал бы обидчика прямиком в клинику.

Когда вокруг начали собираться люди и показывать пальцами, торговец быстро собрал свои вещи и сбежал. Он едва не задел Нин Гуйчжу, так что тому пришлось отступить на несколько шагов. Нин Гуйчжу лишь беспомощно покачал головой. В какую бы эпоху ни попасть, всегда найдутся люди, желающие заработать лёгкими обходными путями. Поначалу Нин Гуйчжу не придавал этому большого значения, но, пройдясь дальше, обнаружил, что дело вовсе не ограничивалось уличными торговцами едой: даже две недавно открывшиеся закусочные заявляли, будто их повара учились у Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу:

— ???

Он, конечно, действительно хотел как можно шире распространять ремёсла и навыки, которым обучал людей, но не слишком ли быстро эти господа помогали ему развивать это дело?

.

— Почему у учителя Нина такой мрачный вид? - Уездный судья Чэнь как раз закончил просматривать документы, недавно приведённые в порядок Лу-чжубу, и, выйдя наружу, столкнулся с Нин Гуйчжу. Он невольно выглянул за его спину и, не увидев Сюн Цзиньчжоу, на мгновение удивился, а потом вспомнил, что тот сейчас должен быть на патрулировании.

— Приветствую господина.

Нин Гуйчжу поклонился, затем беспомощно вздохнул и рассказал уездному судье Чэню о том, что только что произошло. Нахмурившись, он добавил:

— Хотя я и понимаю, почему они так поступают, всё равно неприятно.

Уездный судья Чэнь сложил веер, слегка постучал им по ладони и, повернув голову к стоявшему рядом советнику, спросил:

— В последнее время ты ничего подобного не слышал?

Советник покачал головой.

— Значит, они специально зазывают покупателей только тогда, когда рядом нет людей из ямэня.

Уездный судья Чэнь снова раскрыл веер и с улыбкой обратился к Нин Гуйчжу:

— Учитель Нин, не хотите ещё раз посмотреть, как разбирают дело в суде?

— А?

Нин Гуйчжу ещё не успел до конца понять, что происходит, но уже последовал за уездным судьёй Чэнем и советником во двор. Там Чэнь отдал всего несколько коротких распоряжений, и все находившиеся в управе ямэньские служители тут же разошлись в разные стороны. Вскоре Сюн Цзиньчжоу торопливо вернулся с людьми.

— Господин. Советник.

Сюн Цзиньчжоу широким шагом вошёл внутрь, сперва поклонился уездному судье Чэню и только когда выпрямился, заметил, что Нин Гуйчжу тоже сидит здесь. Он невольно бросил на него вопросительный взгляд. Нин Гуйчжу понимал, с чем всё это связано, но и сам не до конца представлял, почему уездный судья Чэнь отреагировал именно так, поэтому лишь покачал головой.

Уездный судья Чэнь заметил безмолвный обмен взглядами между молодыми супругами и со смехом сказал:

— И чего ты столько времени служишь батоу? Снаружи люди зарабатывают деньги на имени твоего супруга, а ты даже слухом об этом не слышал.

Сюн Цзиньчжоу:

— М-м???

Пока они разговаривали, отправленные наружу служители уже вернулись с людьми. Сюн Цзиньчжоу не успел расспросить подробнее и потому лишь отошёл в сторону, встав по другую руку от уездного судьи Чэня.

Тот махнул рукой и велел ему идти к Нин Гуйчжу, затем сложил веер и посмотрел на людей, стоявших на коленях внизу. Его рука чуть сильнее сжалась, и рукоять веера с глухим стуком опустилась на стол. У десятка с лишним человек, стоявших на коленях перед ним, тут же подкосились ноги.

Уездный судья Чэнь спокойно произнёс:

— Ну, рассказывайте. Кто велел вам это делать?

Стоявший впереди мужчина был одет довольно зажиточно. Он осторожно поднял голову, посмотрел на сидевшего на главном месте уездного судью Чэня, но, встретившись с его холодным взглядом сверху вниз, тут же задрожал и неуверенно спросил:

— Это... осмелюсь спросить, в чём именно мы провинились?

— Похоже, натворили вы немало, — с улыбкой сказал советник. — Неужели сами уже не помните, чем занимались в последнее время?

Услышав эти слова, все сразу покрылись холодным потом.

Однако после этого сидевшие наверху больше ничего не говорили. Видя, что ни уездный судья Чэнь, ни советник не собираются продолжать, Нин Гуйчжу с любопытством повернул голову к Сюн Цзиньчжоу. Тот с улыбкой покачал головой, взял чайник и налил Нин Гуйчжу чашку воды, жестом предлагая сделать глоток и промочить горло. Нин Гуйчжу покачал головой, показывая, что пить не хочет, и снова перевёл взгляд на стоявших на коленях людей.

Их заставили преклонить колени прямо перед уездным судьёй, так что никто не осмеливался расслабиться и устроиться поудобнее. Прошло совсем немного времени, а несколько человек уже не выдерживали и начинали понемногу шевелиться. Один из них случайно заметил Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу, испуганно дёрнулся и нечаянно задел стоявшего рядом.

Уездный судья Чэнь неторопливо отпил чая. Советник махнул рукой, и ямэньские служители тут же увели того человека, который явно чувствовал себя виноватым. Советник сложил руки в приветственном жесте перед уездным судьёй Чэнем и тоже вышел следом.

Вспомнив недавний любопытный взгляд Нин Гуйчжу, Сюн Цзиньчжоу наклонился к его уху и тихо объяснил:

— Их допрашивают по отдельности. Тот человек трусоват и давление долго не выдержит, думаю, скоро всё расскажет.

Главный зал этого двора был не слишком просторным. Хотя Сюн Цзиньчжоу и понизил голос, люди, стоявшие на коленях впереди, находились совсем близко и прекрасно слышали его слова. Один из них невольно поднял голову и посмотрел на уездного судью Чэня.

До того как их привели сюда, Чэнь выглядел таким же расслабленным и спокойным, как сейчас, но теперь эта непринуждённость вдруг показалась им совсем иной.

Не выдержав тревоги, кто-то поспешно выкрикнул:

— Господин, я скажу! Всё скажу!

Уездный судья Чэнь перевёл на него взгляд.

— Говори.

Не давая окружающим возможности перебить его и выдать всё первыми, мужчина выпалил на одном дыхании:

— Это господин Лю с запада города! Он сказал, что мы можем торговать, используя имя учителя Нина, а если ничего не заработаем, он даже возместит нам убытки! И те две закусовые тоже открыли по его приказу!

Господин Лю?

Нин Гуйчжу снова посмотрел на Сюн Цзиньчжоу. Тот пояснил:

— В нашем уезде именно у их семьи самое прибыльное дело с тканями.

Новая ткацкая мастерская, устроенная уездным судьёй Чэнем, неизбежно должна была ударить по торговле тканями семьи Лю. Но простолюдины не соперничают с чиновниками, и господин Лю не осмеливался чинить неприятности самому уездному судье Чэню, поэтому решил действовать через Нин Гуйчжу. При этом он боялся зайти слишком далеко, разгневать Сюн Цзиньчжоу или привлечь к делу внимание уездного судьи Чэня, поэтому действовал исподтишка, заставляя людей понемногу портить репутацию Нин Гуйчжу.

Всё это он делал тайно и лично нигде не появлялся, но, как назло, среди тех, с кем он связывался, оказался человек, знавший одного из его слуг.

Когда господин Лю услышал, что снаружи в ворота стучат стражники, сердце у него едва не выпрыгнуло из груди. Он несколько раз мысленно перебрал всё, что делал в последнее время, и, убедившись, что напрямую закон не нарушал, только тогда велел управляющему открыть ворота.

Сюн Цзиньчжоу вошёл, взглянул на управляющего и с улыбкой спросил:

— А где ваш господин?

Он каждый день патрулировал уезд, но такую улыбку управляющий видел у него впервые. Нервно вытирая пот со лба, тот повёл гостей внутрь.

Господин Лю привёл себя в порядок и, подняв голову, увидел, как Сюн Цзиньчжоу с людьми стремительно идёт прямо к нему. Сердце всё равно невольно сильно забилося, но он кое-как успокоился и вышел навстречу:

— Сюн-батоу, давно не виделись. Вы это... ай!

Сюн Цзиньчжоу встряхнул рукой и, глядя на господина Лю, у которого из носа пошла кровь, широко улыбнулся:

— Господин сказал, что ты всего лишь испортил репутацию моего супруга, дело пустяковое. Мы сами между собой разберёмся.

Господин Лю:

— ???

Нет, а можно всё-таки не разбираться между собой?!

.

В уездной управе уездный судья Чэнь поставил на доску камень и весело сказал Нин Гуйчжу:

— Не волнуйся. Цзиньчжоу знает меру, слишком далеко не зайдёт.

Сказав это, он будто что-то вспомнил, на мгновение замолчал и добавил:

— А даже если и переборщит— ничего страшного, я его прикрою.

Нин Гуйчжу изначально совсем не беспокоился, но после этих слов уездного судьи Чэня чёрный камень в его руке вдруг так и не смог опуститься на доску. Лишь спустя некоторое время он успокоился, нашёл место для хода и спросил:

— Если позволить Цзиньчжоу вот так явиться к нему и избить, это не повредит авторитету уездной управы?

Уездный судья Чэнь удивился:

— А при чём здесь мы?

— ?

Стоявший рядом советник со смехом сказал:

— Кто же не знает, как Сюн-батоу носится со своим фуланом и бережёт его? Боится, что тому тяжело ходить пешком, поэтому мало того что специально купил мула, так ещё и каждый день носит его туда-сюда на спине. Раз господин Лю осмелился обидеть его супруга, разве он не сам напросился на побои?

— ...

По мере слов советника щёки Нин Гуйчжу становились всё краснее, и в конце концов он фыркнул:

— Уличные слухи и правда становятся всё нелепее.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Под общий смех Нин Гуйчжу костяшками пальцев постучал по доске и поторопил:

— Господин, теперь ваш ход.

Уездный судья Чэнь обмахнулся веером, улыбнулся и поставил камень туда, куда уже присмотрел место. Один из них был не слишком умелым цзюйжэнем, другой рано бросил учёбу - оба по меркам своих сверстников принадлежали скорее к неопытным игрокам. Но Нин Гуйчжу изначально был в невыгодном положении: в мастерстве игры он слишком сильно уступал уездному судье Чэню и вскоре был разбит наголову.

Советник рядом смотрел на это с таким видом, будто не мог смириться с беспомощностью ученика. Едва Нин Гуйчжу проиграл, он тут же заговорил:

— Учитель Нин, так не пойдёт. Лучше я сяду. Я научу вас, как надо играть.

Уездный судья Чэнь тихо фыркнул:

— Да ты и против меня обречён быть побеждённым.

— Господин, этот приём с запугиванием уже не действует. Вот увидите, сейчас я разгромлю вас так, что живого места не останется!

С этими словами советник уже нетерпеливо поставил первый камень.

Нин Гуйчжу стоял рядом и увлечённо наблюдал за игрой, когда снаружи вдруг донёсся шум.

Он повернул голову и увидел, как Сюн Цзиньчжоу широким шагом возвращается обратно. Тот с улыбкой вскинул бровь в сторону Нин Гуйчжу, а затем сложил руки в приветственном жесте и доложил посмотревшему на него уездному судье Чэню:

— Господин, с личным делом я закончил.

— Закончил личное дело - и зачем мне об этом докладывать? Иди занимайся тем, чем должен, — уездный судья Чэнь бросил на него взгляд и тут же снова нахмурился, уставившись на партию на доске.

Сюн Цзиньчжоу с места не двинулся и продолжил:

— Возвращаясь после личного дела, я по дороге встретил шайку злодеев с ножами и заодно привёл их сюда.

— М-м? — услышав это, уездный судья Чэнь всё же поднял взгляд. — Что случилось?

Сюн Цзиньчжоу ответил:

— Это второй сын семьи Ли, Ли-эрлан. Они заявили, что ребёнок - кровь их семьи Ли и его нужно забрать обратно, чтобы продолжить род. Ранев супругов Цянь, они затем разыскали торговый лоток Цянь Сань-нян.

Услышав это, уездный судья Чэнь холодно усмехнулся:

— Приводи.

Сюн Цзиньчжоу отозвался и крикнул наружу. Несколько ямэньских служителей тут же загнали во двор шестерых или семерых человек - мужчин и женщин, все в расцвете сил. Конфискованные ножи и сельскохозяйственные орудия служители бросили на землю, показывая, что все задержанные находятся здесь.

Взгляд уездного судьи Чэня прошёлся по ним и остановился на стоявшем впереди втором сыне семьи Ли и его родителях. Он раздражённо произнёс:

— В день вынесения решения вы никаких возражений не имели, а теперь решили устроить беспорядки. Эй, люди! Каждому по двадцать палок, потом оттащить к овощному рынку и наказать на глазах у всех, чтобы другим неповадно было.

— Есть!

Из-за этой суматохи уездный судья Чэнь наконец получил отличный повод отделаться от партии.

— Стоило мне сегодня подольше задержаться в управе, как одно за другим посыпались дела. Пожалуй, лучше мне вернуться домой.

Хотя советник появился в уездной управе лишь несколько месяцев назад, ещё во время войны он уже служил под началом уездного судьи Чэня. Теперь он без лишних церемоний поймал свободного ямэньского служителя и велел тому собрать камни, а сам подхватил игровую доску и поспешил следом.

Нин Гуйчжу повернул голову к Сюн Цзиньчжоу. Тот взял его за руку и отвёл подальше от места, откуда уже доносились вопли, после чего спросил:

— Обедать пойдём куда-нибудь наружу или поедем на задней кухне?

— На задней кухне. Жарко, ходить куда не хочется.

— Тогда я принесу еду.

Сюн Цзиньчжоу проводил Нин Гуйчжу до ворот заднего двора и лишь потом повернул обратно в сторону кухни. Обед уже давно был готов, и сейчас там сидели лишь несколько служанок и слуг, которые сами ели.

Сюн Цзиньчжоу быстро набрал еду, закончил короткую болтовню и отправился на задний двор.

После обеда они немного отдохнули. Когда во второй половине дня Нин Гуйчжу поднялся, то услышал, что кто-то уже принёс выкопанные лекарственные травы на продажу. Прихватив купленный утром пальмовый веер, он поспешил в сторону ремесленного квартала

— Дядюшка?!

Ждавший там ребёнок, увидев его, радостно вскочил и замахал рукой.

Когда Нин Гуйчжу подошёл ближе, Аньхэ быстро заговорил:

— Когда я входил в город, старший брат-батоу увидел, что у меня в корзине за спиной, и сказал, что здесь принимают травы для окрашивания ткани. Так это, оказывается, дядюшка всем занимается.

— Тебе просто удачно подвернулся случай.

Нин Гуйчжу с улыбкой потрепал его по голове, посмотрел на доверху наполненную бамбуковую корзину с травами и задумался.

<http://bllate.org/book/14958/2338464>